ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

САМАРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ДУМА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
Международной VII научной конференции молодых ученых

(г. Самара, 27-28 апреля 2007 г.)

Учредитель конференции: Самарский государственный университет
Соучредители конференции:
Башкирский государственный университет (г. Уфа),
Коломенский государственный педагогический институт,
МРОО «Центр содействия правовой реформе» (г. Саратов),
Нотариальная палата Самарской области,
Самарская гуманитарная академия,
Уральский институт экономики, управления и права (г. Екатеринбург),
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Конференция проводится:
при содействии **Самарской Губернской Думы,**
при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров,
АКБ «ГАЗБАНК», Группы компаний «СОК», Самарской региональной организации
Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане,
ЗАО «Самарский комбинат керамических материалов»,
Адвокатского кабинета № 58 (г. Тольятти),
при информационной поддержке журнала «Юрист Поволжья»

Самара
Издательство «Универс групп»
2007

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Самарского государственного университета

УДК 347
ББК 67
А 43

Редакционная коллегия:
к.ю.н. Н.П. Кабытов (отв. ред.), Д.А. Камышников, к.ю.н. Л.М. Минкина, к.ю.н. Ю.С. Поваров (отв.ред.), к.ю.н. В.Д. Рузанова, к.ю.н. В.Ю. Рязанцев

А 43 **Актуальные проблемы частноправового регулирования :** материалы Международной VII научной конференции молодых ученых (г. Самара, 27-28 апреля 2007 г.) / отв. ред. Ю.С. Поваров, Н.П. Кабытов. – Самара : «Универс групп», 2007. – 356 с.
ISBN 978-5-467-00124-1

В сборнике опубликованы материалы Международной VII научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования», проходившей в г. Самаре 27-28 апреля 2007 г. В материалах представлены результаты научных исследований известных и молодых ученых различных вузов России и Украины по общетеоретическим вопросам частного права, а также по проблемам гражданской правосубъектности, правового режима объектов гражданских прав, вещного, обязательственного, наследственного, семейного, жилищного, международного частного права, проблемам права интеллектуальной собственности.

Работы, содержащиеся в сборнике, будут интересны преподавателям, аспирантам и студентам юридического факультета, практикующим юристам, а также всем, занимающимся проблемами частного права.

УДК 347
ББК 67

ISBN 978-5-467-00124-1

© Авторы, 2007

субъектов отношений ипотечного жилищного кредитования, с другой стороны, утверждать, что жилищный сектор приобретет устойчивое функционирование, которое позволит удовлетворять жилищные потребности населения без существенного участия государства, органов местного самоуправления и привлечения значительных объемов бюджетных средств.

П.М. ХОДЫРЕВ
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

ДОГОВОР ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

В судебной практике нередко встречаются дела, в которых суд признает правомерными договоры простого товарищества, одной из сторон которых выступает недропользователь, а общей целью провозглашается добыча полезных ископаемых[1]. Так, в одном из дел разработка месторождения осуществлялась в соответствии с договором о совместной деятельности. При этом лишь один из участников простого товарищества имел лицензию на добычу полезных ископаемых, он же и осуществлял фактическое пользование недрами в интересах всех товарищей, то есть добывал полезные ископаемые, которые затем распределялись между участниками товарищества. Суд признал законным внесение в качестве вклада в совместную деятельность полного пакета разрешительных документов (в том числе и лицензии на право пользования недрами), необходимых для осуществления совместной деятельности[2].

С выводом суда о возможности внесения лицензии в качестве вклада товарища в общее дело нельзя согласиться. Он противоречит прямому запрету на передачу права пользования недрами, установленному Законом РФ от 21.02.1992 г. «О недрах», ибо право пользования недрами, расцениваемое как вклад товарища, должно составить общее имущество товарищей (п.1 ст.1043 ГК РФ), в том числе тех, которые не являются титульными недропользователями. Вероятно, при оценке законности договора о совместной деятельности немалую роль сыграл тот факт, что фактическую добычу полезных ископаемых осуществлял товарищ, являвшийся недропользователем. В этой связи добычные работы и следовало бы признать вкладом недропользователя в общее дело.

В то же время несколько организаций, действительно, могут совместно осуществлять добычу полезных ископаемых на основе договора простого товарищества. В соответствии с ч.1 ст.9 Закона РФ от 21.02.1992 г. «О недрах» пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества. Однако, как недвусмысленно следует из приведенной нормы, все участники простого товарищества должны являться недропользователями, то есть в правоотношении недропользования существует множественность лиц на стороне недропользователя. Для этого договор простого товарищества должен быть заключен до выдачи участникам договора лицензии, и при выдаче лицензии государство вступает в правоотношение со всеми товарищами, которые несут перед государством солидарную ответственность. Именно такое товарищество часто упоминается в литературе и в практике лицензирующих органов под названием «консорциум» («консорциальное соглашение»). Необходимость в такой форме объединения возникает, в частности, в случаях создания юнитов.

В литературе предпринята попытка объяснить правовую природу соглашения о разделе продукции с помощью конструкции договора простого товарищества. Однако, сопоставление соглашения о разделе продукции с закрепленной в Гражданском кодексе РФ конструкцией простого товарищества позволяет не согласиться с приведенной точкой зрения.

Определение договора простого товарищества дано в ст.1041 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей договор простого товарищества – это обязательство, согласно которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Простое товарищество относится к группе гражданских общецелевых обязательств. Поэтому его квалифицирующими признаками являются соединение вкладов и совместная деятельность для достижения общей цели[3].

Один из признаков, а именно – соединение вкладов, казалось бы, имеется в наличии. Так, вклад государства в общее дело можно усмотреть в предоставлении «исключительных прав на поиски, разработку и добычу минерального сырья на участке недр». Вкладом же инвестора могут служить денежные средства (инвестиции) и «осуществление проведения» работ, связанных с поиском, разведкой и добычей минерального сырья. Но имеется ли второй квалифицирующий признак? Как отмечает

Г.Ф. Шершеневич, «соединение личных и материальных сил имеет в виду достижение известной цели... Цель объединяет товарищество и потому недопустимо стремление одновременное к разным целям...»[4]. Действительно, у государства и инвестора в соглашении о разделе продукции заметна общая цель – получение в собственность определенной части добытых полезных ископаемых. Однако, раздел продукции есть ничто иное, как следствие применения в договоре подрядного типа дополнительного элемента – использования в качестве вознаграждения инвестора части результата выполненных работ. Кроме того, не стоит забывать, что договор простого товарищества предполагает обязательную совместную деятельность, что даже отражается в легальном наименовании договора: п.1 ст.1041 ГК РФ называет договор простого товарищества договором о совместной деятельности. Причем, как правильно отмечает И.В. Елисеев, «обязанность по участию в ведении совместной деятельности не тождественна внесению вкладов, которые являются лишь предпосылкой и имущественной базой для дальнейшего осуществления совместной деятельности»[5]. Договор должен предусматривать «личное участие (личные действия) каждого из товарищей по достижению общей цели»[6]. Но дело как раз в том, что никакой *совместной* деятельности сторон соглашение о разделе продукции не предполагает. Соглашение призвано, прежде всего, урегулировать деятельность инвестора по разработке участка недр и добыче полезных ископаемых «за свой счет и на свой риск» (п.1 ст.2, ст.7 ФЗ от 30.12.1995 г. «О соглашениях о разделе продукции»). Участие же государства проявляется только в том, что оно обеспечивает передачу инвестору участка недр (ст.4), контролирует проведение работ (ст.19), но само эти работы не организует и не осуществляет.

Не соответствует соглашение о разделе продукции и другим легальным, хотя и диспозитивным, признакам простого товарищества. Так, товарищи отвечают по общим обязательствам перед третьими лицами солидарно всем своим имуществом, независимо от времени возникновения этих обязательств (п.2 ст.1047 ГК РФ). ФЗ от 30.12.1995 г. «О соглашениях о разделе продукции» не дает оснований предположить, что в ходе исполнения соглашения возникают какие-либо обязательства, общие для инвестора и государства, и, соответственно, их солидарная ответственность перед третьими лицами. Напротив, в законе неоднократно (например, в абз.2 п.2 ст.7, п.1 ст.12) подчеркивается, что необходимые договоры с третьими лицами (подрядчиками, перевозчиками и др.) заключаются инвестором, а государство же юридически дистанцируется от таких договоров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] См., например: постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.08.2002 г. № А78-232/02-С2-10/14-Ф02-2151/02-С1; от 21.02.2006 г. № А58-1446/05-Ф02-376/06-С1.

[2] См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.12.2003 г. № Ф04/6148-181/А02-2003.

[3] См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001.

[4] Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С.504.

[5] См.: Гражданское право. Том. 2. Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С.770; Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве: Автореф. дисс. ...к.ю.н. М., 2003. С.17.

[6] См.: Комментарий к ГК РФ, части второй / под ред. О.Н. Садикова. М., 2003. С.748.

Н.Ю. ШЛЮНДТ, к.ю.н.
Северо-Кавказский государственный технический университет (г. Ставрополь)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕХАНИКИ АРЕНДНЫХ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Изначальная проблема договора аренды лежит в плоскости исследования формы выражения волеизъявления сторон (арендодателя и арендатора). Объясняется это тем, что, аренда является объективированной формой общественных отношений, признающей в качестве необходимого элемента равенство участников и устанавливающей договорную ответственность, которая проявляется, прежде всего, в самообеспечении договорных условий.

Договор аренды является разновидностью правовых актов, незыблемым подтверждением данного факта является наличие общих свойств: волевое содержание; правовая направленность волеизъявления; внешний характер выражения. Следовательно, договор аренды необходимо рассматривать как согласованный акт действия сторон, направленный на установление правовых результатов, тре-